

Олли Улиш

БРАТ
МОЕГО ВРАГА

Олли Улиш

Враг моего врага

<https://litres.ru/74504947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Николь Фортейн проникает на бал-маскарад в логово врага под руку с незнакомцем, у которого столько же тайн, сколько у неё самой. Она думала, что заключает сделку. Она не думала, что найдёт союзника. И уж точно не думала, что найдёт любовь.

Ксандр Дрейвен заплатил десять золотых за спутницу на один вечер. Он не ожидал, что дерзкая девчонка с острым языком втянет его в опасную игру против его собственного брата — человека, который лишил его наследства и вышвырнул из семьи.

Их враг — один и тот же человек. Дирк Дрейвен. Подкупленный судья. Поддельные карты. Заговор против короны. Чем глубже они копают, тем страшнее правда.

Но самое опасное — не враг. Самое опасное — чувства, которые они оба пытаются отрицать.

Один враг. Два союзника. Тысяча причин не доверять друг другу.

Содержание

Глава 2. Гости в масках	18
Глава 3. Беглецы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олли Улиш

Враг моего врага

Глава 1. Сделка в борделе

Дождь хлестал по мостовой, превращая узкие улочки опасного квартала в настоящий полигон для испытаний. Николь свернула в переулок и сразу почувствовала, как намокают плечи и тяжелая ткань плаща прилипает к коже. Здесь вода пахла не свежестью, как в её родном поместье, а прогорклым жиром, мокрой шерстью и какой-то кислятиной, которая вытекала из щелей между булыжниками. Она старалась ставить ноги на выступающие из воды камни, но те скользили, заставляя цепляться за грязные стены. Казалось, сама погода встала у нее на пути, пытаясь отвадить от прогулок по этому дрянному кварталу.

Но Николь уверенно преодолевала этот страх. Ей даже нравилось новое состояние. Сердце билось быстрее и гораздо проще было принимать решения. В отличие от того состояния липкого, гнилого ужаса, который она чувствовала последние три дня, глядя на пустое кресло отца в кабинете.

Девушка плотнее запахнула плащ и решительно толкнула знакомую дверь.

— Ох ты ж... — выдохнула она, оказавшись внутри.

Гостиная сразу окутала теплом. И знакомыми запахами.

Восковые свечи, сухие травы, которые Роза вешала под потолком, и сладкие нотки яблочного пирога. У камина потрескивали дрова, отбрасывая на стены золотистые блики. На столике стоял чайник с изысканным рисунком — крошечными розами, переплетенными с золотой полоской на крышечке.

Николь всегда удивлялась этому чайнику. Подруга отца, которая прошла через огонь, воду и медные трубы, которая знала цену каждому слову и взгляду, хранила эту хрупкую, почти девичью вещь. Словно напоминание о том, кем она была когда-то. До момента, как стала жестче и мудрее. Впрочем, Николь поняла, что такой момент может внезапно случиться в жизни каждого.

Но затем взгляд Николь зацепился за две другие вещи, и она поморщилась.

Первая — диван. Обитый алым бархатом, пухлый и вызывающий, как улыбка опытной куртизанки. Он будто дышал, этот диван, притягивал и отталкивал одновременно. Роза держала его для особых гостей. Николь знала это, но каждый раз, видя его, чувствовала легкий укол неловкости. Слишком ярко, слишком откровенно для уютной, простой гостиной.

Вторая — шторы. Тяжелые, золотистые, с кистями, свисавшими почти до пола. Они были словно кусок той прошлой жизни, которую хозяйка заведения почти оставила за порогом, но не смогла забыть. Словно она нарочно оставила

здесь напоминание о своей роли, как призрак прошлого. О том, кем она была когда-то.

Николь ненавидела эти шторы. Не потому, что они были безвкусными, а потому что теперь, глядя на них, она видела ту самую тонкую грань, которая отделяла ее саму от отчаяния.

Не успела она сделать и шага, как откуда-то из-за дивана выскочил огромный пушистый кот. Чёрный, с безупречной белой отметиной на груди, напоминавшей бабочку. Он издал громкое приветственное урчание и принялся тереться о её ноги, оставляя на мокрой ткани плаща теплые, сухие волоски.

Николь выдохнула. Впервые за несколько часов ее плечи чуть расслабились.

— О, сэр Рико! Мой ненаглядный, — она присела, запустив пальцы в густую шерсть. Кот был упитанным и мягоньким, его тепло проникало сквозь холодную кожу ладоней, согревая не только пальцы, но и ту ледяную пустоту в груди, которая поселилась там с момента ареста отца. Он заурчал громче, подставляя голову под её ласки. — Ты, как всегда, встречаешь дам первым.

Из глубины комнаты слышались торопливые шаги. Роза появилась в дверях, вытирая руки о передник, и улыбнулась улыбкой, которая могла растопить самое черствое сердце. Женщина была в простом домашнем платье, волосы собраны в небрежный пучок. В этой небрежности чувствова-

лась уверенность человека, который больше никому ничего не должен доказывать.

Роза не пыталась выглядеть моложе. Она и в своем возрасте была невероятно красивой. Корсет мягко обрисовывал ее фигуру, не скрывая, что когда-то она была одной из самых желанных дам этого квартала. Но теперь в ней читалась не вызывающая страсть, а притягательная сила женщины, знающей себе цену.

Глаза ее смотрели на Николь с теплотой. И от этого тепла, такого простого и безусловного, у девушки предательски защипало в глазах.

— Ох и рискуешь ты, девочка, — Роза покачала головой, подходя ближе. — Если кто-то узнает, что госпожа Фортейн заходит в такие места...

— Не узнают, Роза. И даже если такое случится — мне всё равно, — Николь скинула промокший плащ, и он тяжело упал на стул. Она замерла на мгновение, чувствуя, как от тепла в комнате начинает дрожать. Но дрожь была не от промозглой погоды. От страха, который она прятала все эти дни. — Я не могу оставить отца в беде и просто сделать вид, что ничего не произошло. Завтра бал-маскарад у Дирка Дрейвена, и я буду там. С твоей помощью или без неё.

Она произнесла это нарочно резко и громко. И в тот же миг пожалела. Роза не была врагом. Напротив, она оставалась одной из немногих, кто был верен и готов помочь.

Женщина помолчала, затем глубоко вздохнула и подошла

к небольшому бюро. Она задумчиво начала перебирать бумаги, хотя Николь видела: это было просто движение, чтобы дать себе время. Видимо искала слова, которые могли бы остановить ее. И не находила.

— Дирк Дрейвен, — наконец произнесла Роза, и в ее голосе прозвучало что-то, чего Николь раньше не слышала. Презрение и страх. — Он не просто богат и жесток, девочка. Он умен. Такие люди — худшие враги. Он не бьет сразу, а находит слабое место, чтобы ударить туда, где больнее всего. Знаешь, как он заработал свое состояние? Он всегда играл на чужих слабостях. Разорял, садил в тюрьму и убивал людей чужими руками. Потому, что знал их тайны и использовал против них. Роза подняла глаза, и в них была тревога. — Дирк Дрейвен — худший из тех, к кому можно идти юной девушке без надёжного сопровождения.

Николь сжала руки в кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. «Она не верит, что я справлюсь. Она видит во мне ту же испуганную девочку, что прибегала сюда в детстве».

— Я не какая-то глупышка, которая чуть что падает в обморок! — Она сделала шаг вперед. — Я — дочь своего отца. И я не позволю, чтобы кто-то, даже этот чертов Дрейвен, использовал чужие слабости против него. — Её голос дрогнул, и она почувствовала, как к горлу подступает ком. Но она сглотнула его, не позволяя себе расплакаться. Николь не имела права на слабость, тем более сейчас. — Мне нужно по-

пасть на этот бал и узнать хоть какую-то информацию. Имя человека, что изготовил фальшивые карты, которые привели папу в тюрьму. Понимаю, одной идти нельзя. Нужен спутник. Надёжный. Такой, что не напьётся и не начнёт зажимать меня в углу.

— Ты, конечно, отобьёшься, — усмехнулась Роза, и в этой фразе Николь услышала не насмешку, а гордость.

— Отобьюсь, — согласилась Николь. Она знала, что может ударить и сломать нос любому, кто попытается навязаться. Она училась этому с детства — потому что росла с отцом, а он рано научил давать отпор всем, кто плохо понимал слово «нет». Но драка означала шум. Шум привлечет внимание. А внимание Дирка Дрейвена могло стоить жизни. — Но хочется сделать всё тихо. Не хватало ещё попасть на глаза этому подлецу. От него так просто не уйдёшь.

Роза задумалась. Её пальцы снова пробежали по краю бумаг, но на этот раз взгляд стал цепким. В голове она что-то прикидывала, взвешивала, оценивала. Как опытный игрок в карты.

— Знаешь, вчера тут был один господин, — сказала она, и Николь насторожилась. Слишком уж быстро сегодня Роза приняла её безбашенный план. — Молодой. Представился скромно, без титулов. Спросил, нет ли у меня девушек воспитанных и обученных танцам. Ему была нужна спутница для сопровождения на тот самый бал. Он оставил записку, где его искать, если мне придёт на ум подходящая дама.

Николь заметила, как Роза чуть прикусила губу. Это был жест сомнения. Подруга отца всё ещё не хотела ей помогать. И в то же время — понимала, что другого выхода нет.

— И ты, конечно, никого ему не предложила. А тут я. Это не просто совпадение, Роза. — Николь подошла ближе. — Ты сама сказала: он ищет спутницу. Так и я ищу спутника. Это буквально судьба даёт шанс попасть на этот чертов бал нам обоим.

— Я по-прежнему сомневаюсь, что это хорошая затея, — Роза покачала головой. — Но тот молодой человек держал спину прямо, смотрел в глаза и не пытался заглянуть в мое декольте, пока говорил. И когда я спросила, зачем ему нужна спутница... Хотя, всё это не так важно. — Роза взяла перо. — Чутьё мне подсказывает, что парень приличный. И даже то, что я видела его впервые, говорит в его пользу.

— По твоим описаниям он странный и скучный тип, — фыркнула Николь, пытаясь скрыть внезапно возникшее любопытство. Как выглядит этот прекрасный человек, что ищет спутницу на бал, и способен сохранить рамки приличий в таком месте?

— Скучный тип — это как раз то, что тебе нужно, — Роза уже склонилась над бумагой. — Я напишу ему записку. Посиди пока.

Николь подошла к небольшому зеркалу в углу. Из отражения на неё смотрела девушка, которую она сама иногда не узнавала. Тёмные волосы, собранные в тугой узел, выбива-

лись влажными прядями у висков. Лицо было бледным, под глазами залегли тени — она не спала третью ночь. Черты лица — острые, птичьи, как говорил отец. «У тебя лицо ястреба, Никки». Глаза серые, со стальным отливом, который в гневе становился почти серебряным.

«Я справлюсь, — сказала она своему отражению. — Я должна. Он бы не отступил ради меня».

Она поправила скромное тёмно-синее платье. Какое впечатление она произведёт на незнакомца? Никаких украшений, кроме тонкой цепочки с кулоном — единственной вещи, оставшейся от матери. Николь машинально коснулась его пальцами. А потом внутренне подобралась, отбросив неуместную сентиментальность. Эту битву нужно выиграть. Шансов у неё мало, но отцу больше никто не поможет. А потерять единственного родного человека.... Даже думать об этом было больно. Она решительным движением распустила волосы, чтобы лучше соответствовать месту, и тут же пожалела об этом: мокрые пряди упали на плечи, по телу пробежали мурашки.

Через час в дверь постучали. Сэр Рико, до этого мирно дремавший на подлокотнике дивана, встрепенулся, насторожил уши и при первом же скрипе открываемой двери бесшумной тенью скользнул под диван. Только белая бабочка на груди мелькнула.

Николь выдохнула. «И ты туда же, — подумала она. — Хозяин, называется».

Роза открыла дверь и любезно улыбнулась, приглашая гостя.

Мужчина вошёл, стряхивая капли дождя с плаща. И в ту же секунду Николь поняла, что Роза была права — и не права одновременно. Скучным он не был.

Он был высоким. Почти на голову выше её. Тёмные волосы — слишком длинные для моды, что носят в столице, — прилипли к вискам, и Николь вдруг поймала себя на мысли, что хочет увидеть, как они выглядят, когда сухие. Лицо узкое, с резкими скулами и твёрдым подбородком, который выдавал в нём человека упрямого и своенравного. Лёгкая небритость придавала ему почти хищный вид. И тёмные глаза, почти чёрные в полумраке комнаты, с той особенной усталостью, какую Николь видела у людей, давно потерявших надежду на спокойный сон.

Он не был смазливym красавцем. Но определенно был интересным. И это сразу насторожило её.

Между тем, мужчина замер на пороге, заметив её. Взгляд скользнул по лицу, фигуре, позе рук — оценивающе, но без липкости, которая была присуща остальным посетителям заведения. Он смотрел не как на товар. Скорее, как на противника или союзника, которого нужно оценить перед важной схваткой. И от этого взгляда по позвоночнику Николь пробежал холодок. «Однако, — подумала она. — Этот человек сложнее, чем кажется».

— Мадам Роза, — он коротко поклонился. Голос был низ-

ким, с хрипотцой. — Вы писали, что нашли спутницу.

— Эта девушка, — Роза указала на Николь, — справится с задачей лучше любой другой. У неё манеры, образование и острый язык. О последнем предупреждаю сразу, чтобы не было недоразумений.

Николь заметила, как он перевел взгляд на неё, и в его глазах мелькнула тень улыбки. «Его не смутило предупреждение. Наоборот — заинтересовало».

Она выдержала его взгляд не мигая. Смотрела, не отводя глаз, и чувствовала, как между ними протягивается невидимая нить. Он молчал. Оценивал.

— Я даю три золотых за работу, — спокойно сказал он.

Николь позволила себе лёгкую улыбку. «Три золотых. Интересно, он беден, скуп или проверяет меня».

— Десять, — спокойно ответила она.

Мужчина моргнул. Всего на секунду его маска безразличия дала трещину. Она увидела удивление, смешанное с любопытством. И это ей понравилось.

— За что такая цена? — спросил он, и в его голосе не было возмущения. Только разгорающийся интерес.

Николь неторопливо поправила рукав. Пусть видит, что она не очень заинтересована. Сегодня она — та, кто решает. Это была игра, в которую ей уже доводилось играть.

— Что ж. Я умею танцевать, не вешаюсь на других мужчин и знаю этикет. Не задаю лишних вопросов, не лезу в ваши дела и улыбаюсь так, что даже лорд-канцлер поверит в

мою искреннюю радость. — Она сделала паузу и вложила в голос чуть заметную насмешку. — Но вы всегда можете сэкономить. Верно, Роза?

Роза развела руками. В этом жесте сквозило почти материнское сожаление — и капля гордости. «Она знает, что я не отступлю, — подумала Николь. — И гордится этим. Даже если не верит в успех моего плана».

— Боюсь, кроме Николь, никто не справится. У меня нет других девушек, готовых к... столь деликатному поручению. — Роза улыбнулась, излучая уверенность. — Но многие из них готовы к поручениям иного рода, если у вас поменяются планы относительно бала.

Молодой человек выдержал паузу. Его взгляд на мгновение ушёл куда-то внутрь себя — Николь почти физически ощутила, как он прикидывает расклад. «Он думает не только о деньгах, — поняла она. — Он думает, стою ли я того. И почему я так уверена в себе».

— Десять, — сказал он наконец. — И никаких вольностей. Вы об этом не сказали, но думаю стоит сразу прояснить мои намерения.

— Я вполне умею держать себя в руках, поверьте. — Николь почувствовала, как ее сердце ускорилося. «Он согласился. И это значит, что у меня есть шанс. У отца есть шанс». — Но я тоже ставлю условие: вы не задаете лишних вопросов и мы прощаемся сразу после бала.

Он посмотрел на нее. Так, что она почти почувствовала,

как его взгляд касается ее кожи.

— Договорились, — сказал он, и в этом одном слове было столько смысла, что Николь почти услышала то, что он не сказал. «Договорились. И я не проиграю».

Он отсчитал монеты. Медленно, будто прощаясь с каждой. Николь видела, как его пальцы сжимают золото. «Он не скупится. Но считает деньги так, будто их у него немного». Мужчина спокойно положил монеты на столик вместе с запиской о месте и времени встречи перед балом. Кивнул Розе, бросил короткий взгляд на Николь — теперь в нём читалось похожее на любопытство, — и вышел, не прощаясь.

Дверь закрылась. В комнате остался только запах дождя, который он принёс с собой, и тишина.

Николь стояла неподвижно, глядя на закрытую дверь. Внутри всё дрожало. Она смотрела на монеты на столике, и ее пальцы на мгновение замерли, когда она протянула к ним руку.

Из-под дивана осторожно высунулась чёрная морда. Сэр Рико оглядел комнату, убедился, что незнакомец ушёл, и с достоинством вернулся на прежнее место.

Николь усмехнулась, глядя на кота. «Ты тоже почувствовал, да? Он из тех, кого стоит опасаться. Но выбора у меня нет».

Она взяла пять монет из кучки и протянула Розе.

— Половина тебе.

Роза покачала головой, но Николь вложила деньги ей в

ладонь и накрыла своей.

— Без тебя у меня не было бы и шанса. Спасибо. — Она помолчала, глядя на дверь. — Он и правда неплох.

Роза хмыкнула. Вообще-то она понимала, что при ближайшем рассмотрении мужчина оказался более чем неплох. Она обняла Николь бережно, как дочь.

— Спаси Олди, — прошептала она. — Он не должен умереть в убогой камере. Твой отец... он достойнейший из людей. И если я ещё хоть чем-то смогу помочь — сделаю всё.

Николь сжала её руку.

— Ты уже помогла, — она кивнула на дверь, за которой только что скрылся загадочный гость. — Остальное я должна сделать сама. — Она замолчала, чувствуя, как внутри поднимается волна решимости, смешанной со страхом. Она не знала, кто на самом деле её случайный кавалер и что он задумал. Но она знала, что он — ее единственный ключ к спасению отца. — Пока не знаю, как именно, но уверена, что справлюсь.

Николь подобрала плащ и снова взглянула в зеркало. На нее смотрела девушка с усталыми глазами и сжатыми губами. «Завтра ты будешь блистать на этом балу и выйдешь отсюда не с пустыми руками, — сказала она себе. — У тебя нет выбора». Она наденет роскошное платье, маску и войдёт в логово врага под руку с незнакомцем, вопросов к которому у неё было не меньше, чем к мистеру Дрейвену. Может, он охотится на Дирка, как и она. А может, ведёт их в ловушку.

Но даже ничтожный шанс на успех был лучше, чем полное отсутствие.

Она вышла в дождь, чувствуя, как холодный ветер бьет в лицо, и не могла стереть из памяти темные глаза незнакомца. Они смотрели на нее так, будто она была не просто деталью его плана. Будто она была загадкой, которую он хотел разгадать.

«Или, — подумала она, ускоряя шаг, — он просто очень хорошо играет. Как и я».

Глава 2. Гости в масках

Ксандр стоял у кареты и мысленно ругал себя последними словами. Десять золотых. Половина того, что у него оставалось. И все для чего? Ради девчонки с острым языком, которая вчера выставила его слабохарактерным мальчишкой в гостиную мадам Розы. Он ведь мог настоять на своем или найти кого-то дешевле. В конце концов, рискнуть и пройти один. Мог...

Дверь отворилась, и он напрочь забыл, о чём думал.

Николь спустилась по ступеням. И перед ним предстала совершенно другая женщина. Не та, что вчера стояла в скромном тёмно-синем платье и небрежно распущенными волосами. Сегодня на ней был изумрудный шёлк, облегающий фигуру так, что хотелось отвести глаза, чтобы снова не выглядеть дураком. Платье оставляло плечи открытыми. Длинная линия шеи так и манила провести по ней кончиками пальцев. А грудь, обрамлённая глубоким, но не вульгарным декольте, давала такой простор для воображения, что Ксандра бросило в жар. Золотая маска закрывала верхнюю половину лица, и лишь серые глаза поблёскивали в прорезях. Вчера рукава скрывали её руки и он не смог оценить насколько ладная у девушки фигура. Сегодня они были обнажены, тонкие запястья перехвачены бархатными браслетами.

Ксандр сглотнул. Воздух стал плотнее, тяжелее. Он вдруг остро осознал, как глупо было торговаться с Розой. Не жаль было заплатить сто. Или тысячу. Просто чтобы иметь право смотреть на это. Его пальцы, сжимавшие край плаща, дрогнули.

Он подал девушке руку. Николь легко оперлась на его локоть, и её пальцы оказались прохладными даже сквозь ткань его рукава.

— Вы не представились, — тихо сказала она. Девушка не смотрела на него — разглядывала карету, улицу, прохожих. Будто он был просто частью декораций.

Ксандр поймал себя на мысли, что ожидал от продажной девушки скорее жеманства или заискивания. Но в ней чувствовалась уверенность аристократки. Такой не место в борделе. Даже очень дорогом.

— Ксандр.

— Будем знакомы. Николь.

Она не стала спрашивать фамилию. Умная девочка.

Карета остановилась за два квартала до особняка. Он не хотел светить экипаж, поэтому они пошли пешком. Ксандр искоса поглядывал на неё. Николь ступала легко, словно всю жизнь ходила по мостовой столицы, и ни капли грязи не задерживалось на её изумрудном подоле. Он заметил, как она скользнула взглядом по гобеленам, люстрам и охране у ворот. Наблюдательная. Это ему понравилось.

У ворот гостей встретил дворецкий; Ксандр назвал имя

человека, который часто бывал здесь, но сегодня точно не приедет. Их пропустили.

Родовой особняк семьи Дрейвен он изучил вдоль и поперек. Помнил его слишком хорошо, хотя те детские воспоминания теперь отдавали горечью. Когда-то он бегал по этим коридорам, пока старший брат не вышвырнул его из своей жизни, лишив наследства. Теперь же вернулся, чтобы пробраться сюда под фальшивым именем. Под аккомпанемент грустных мыслей они вошли в парадный зал. Ксандр сразу почувствовал знакомый запах. Он заставил себя дышать ровнее.

Николь огляделась с любопытством. Но он заметил, как она снова скользнула взглядом по охране, лестницам и расположению дверей.

«Она не просто смотрит. Похоже, что прикидывает куда стоит бежать в случае опасности», — понял Ксандр. Но, как ни странно, его это позабавило.

Он повёл свою спутницу через толпу. Вальсирующие пары кружились в центре зала, музыка лилась с балкона, где расположился оркестр. Ксандр машинально сворачивал в нужные коридоры, не глядя по сторонам. Лестница на второй этаж, мимо гвардейца, направо — анфилада гостевых комнат, налево — кабинет.

— Вы неплохо ориентируетесь для случайного гостя, — заметила Николь, когда они миновали третий поворот. — Как будто бывали здесь.

— Изучил план, — коротко ответил он.

Она не поверила. Это читалось по её глазам — в них мелькнула насмешка. Но вопросов не задала. Впрочем, разве это важно?

В зале оркестр заиграл вальс. Ксандр положил руку ей на талию и увлёк в круг танцующих. Её тело было упругим и горячим под его ладонью, и он вдруг понял, что вести Николь в танце — чистое удовольствие. Она двигалась безупречно, легкой поступью, словно родилась в этом круговороте музыки и света. Спина идеально прямая, поворот головы такой, как требовал этикет. Их руки соприкоснулись, и он почувствовал нежность её гладкой как шёлк кожи.

— Всё-таки не понимаю, что такая девушка, как вы, делает в борделе, — произнёс он, ведя её в повороте. — Или у вас там есть покровитель? Кто-то, кто может себе позволить... — он запнулся, подбирая слово, — ...такое сокровище.

Николь впервые за вечер кокетливо улыбнулась.

— А вы догадливы.

— Я знаю его? — Ксандр чуть прищурился. Он вдруг остро почувствовал, как внутри поднимается что-то тёмное и колючее. — Не хотелось бы нажать серьёзного врага из-за одного танца.

— Его зовут сэр Рико, — она опустила ресницы с видом примерной воспитанницы. — Но, насколько я знаю, вы не были представлены. Можете не беспокоиться — он знает, что моё сердце отдано ему навеки.

Ксандр хмыкнул. Сэр Рико. Звучало как выдумка. А может за этим пафосным именем скрывается господин, у которого есть семья и он предпочитает оставаться в тени. В любом случае, ответ был дан с той особой интонацией, которая не оставляла места для дальнейших расспросов.

— Что ж, — хрипло сказал он. — Буду иметь ввиду.

Они сделали ещё один круг. Ксандр вдруг заметил, что она смотрит куда-то мимо его плеча, скользя взглядом по гостям. И это кольнуло его — неожиданно и остро. Любая другая на её месте использовала бы танец, чтобы очаровать спутника. А эта что-то увлечённо высматривает в толпе. Словно он был не мужчиной, а всего лишь пропуском. И ей самой необходимо было попасть сюда не меньше, чем ему.

Он наклонился к её уху — так близко, что уловил запах лаванды в волосах.

— Я должен позволить себе некоторые вольности, — прошептал он. Голос сел, стал ниже. — Если их не будет, это покажется странным. Вы слишком привлекательны, чтобы я мог держать себя в руках.

Это было удачной полуправдой. Она действительно была привлекательна — настолько, что он уже дважды ловил на ней взгляды других мужчин. И в каждом из этих взглядов он читал то, что чувствовал сам. Стоит отметить, что это неимоверно раздражало.

— Конечно, — невозмутимо ответила Николь. — Я понимаю, что это часть игры.

Ни тени смущения. Ни румянца, ни дрогнувшего голоса. Она снова смотрела куда-то мимо, и было совершенно не похоже, что его близость её хоть как-то впечатлила или взволновала.

Ксандра это задело. Женщины обычно реагировали иначе — кто-то смущался, девушки с опытом соблазнения, наоборот, льнули ближе. Он знал, что недурен собой: правильные черты, высокий рост, умение вести беседу. Но эта девушка... она держала его на расстоянии вытянутой руки, даже когда их пальцы соприкасались в танце. И от этого хотелось заполнить её внимание ещё сильнее.

Вальс кончился. Николь плавно высвободилась из его рук. Её пальцы скользнули по его ладони, и это короткое прикосновение обожгло его, как искра.

— Кабинет на втором этаже, я полагаю? — тихо спросила она, глядя куда-то в сторону лестницы.

— Откуда вы...

— Вы уже дважды посмотрели в ту сторону. И гвардеец у лестницы явно заскучал. Отвлечь?

Ксандр помедлил. Она была слишком умна. Это настораживало. И в то же время — завораживало.

— Да. Только аккуратно.

— Конечно. Вы же должны понимать, на что потратились.

Николь направилась к лестнице плавной походкой, от которой у бедного гвардейца чуть не отвисла челюсть. Ксандр видел, как она коснулась его рукава, улыбнулась — и рыже-

ватый стражник растаял, будто масло на солнце.

«Хороша, чертовка», — с неожиданным уколом раздражения подумал Ксандр. И не мог понять, бесит его её мастерство или восхищает.

Он скользнул на второй этаж. Коридор был свободен. Кабинет — третья дверь слева, он помнил это с детства. Замок щёлкнул почти сразу: Дирк был самонадеян и не менял механизмы годами.

Ксандр быстро обшарил стол, ящики, полки. Книга нашлась в потайном отделении за портретом их отца. Она представляла из себя небольшой том в тёмном переплёте, с золотым обрезом. Но для Ксандра добыть эту книжицу было большой удачей, ведь в ней Дирк вел шифрованные записи. Он сунул находку под плащ и двинулся к выходу.

Внизу что-то грохнуло. Гвардеец у лестницы, видимо, опомнился.

Ксандр выругался сквозь зубы и метнулся в боковой коридор. Через главную лестницу не уйти. Но был другой путь — тот, который они с братом в детстве называли «путь к спасению». Он надеялся, что ход ещё существует.

Николь, которая должна была ждать его у колонны, в условленном месте не обнаружилась. Сердце ёкнуло. Он выглянул в зал — и увидел её у стола с вином, беседующей с каким-то рыхловатым типом. Она болтала с ним с той же лёгкой, почти небрежной улыбкой, что минуту назад обращала на гвардейца. И мужчина таял на глазах.

А личная стража Дирка тем временем, уже прочёсывала зал. Ксандр уверенно пошел в направлении девушки. Он заметил, как она бросила короткий взгляд на собеседника и тут же перевела его на Ксандра.

— Надо уходить, — шепнул он, подходя. — Гвардейцы перекрывают выходы.

— Ты знаешь путь?

— За мной.

Николь быстро попрощалась и они устремились вглубь особняка. Через кладовую, беглецы нырнули в узкий коридор для прислуги, затем вверх по винтовой лестнице. К счастью, девушка не задавала вопросов. Только один раз заметила:

— Вы уверены, что мы правильно идём?

— Да.

Через несколько минут они оказались на втором этаже, в дальней спальне. Ксандр отдёрнул гобелен на стене, нащупал потайную ручку и панель отошла в сторону, открывая тёмный проём.

— Идите первая.

Николь, не колеблясь, шагнула внутрь. Они продвигались в темноте, пока не упёрлись в балконную дверь. Ксандр толкнул её — дверь со скрипом подалась. Балкон был узкий, увитый старым плющом. Только вот он был на втором этаже. Невысоко, но прыгать в платье было бы безумием.

— Там решётка, — он указал вниз. — По ней можно спу-

ститесь.

Николь перекинула юбку через локоть и ловко, почти по-мальчишечьи, перемахнула через перила. Её пальцы уверенно нашли выступы в каменной кладке.

— Чёрт! — вырвалось у неё, когда подол зацепился за ржавый гвоздь. Послышался треск ткани.

— Сильно порвали?

— Уже неважно. Спускайтесь скорее.

Ксандр спрыгнул следом и они оказались в тёмном переулке позади особняка. Из окон доносились крики и топот, а значит стражники всё ещё активно искали незваных гостей.

— Сюда, — он схватил её за руку и потянул прочь.

А потом они бежали по лабиринту улиц, пока шум не стих в отдалении. Наконец остановились, тяжело дыша. Николь прислонилась к стене. Золотая маска съехала набок, волосы растрепались, на щеке виднелась полоска пыли. Платье было порвано на подоле, и она рассеянно потрогала край.

— Первый раз надела, — пробормотала девушка, и в её голосе послышалось искреннее сожаление. — И так его...

Ксандр стоял напротив, всё ещё держа книгу под плащом. И вдруг заметил, что не может отвести взгляда от её растрёпанных волос, пыли на щеке и того, как она забавно морщится, глядя на порванный подол. «Боже, — подумал он. — Она даже сейчас красивая. Когда злится, убегает в порванном платье. Хотя, сколько раз он ловил себя на мысли как ему хочется это самое платье снять».

Он шагнул к девушке, сокращая расстояние. Она подняла голову, и в её глазах был тот самый стальной блеск, который так его зацепил в первый вечер.

— Вы что-то узнавали, — сказал он. — Там, у стола. Вы успели очаровать не только гвардейца.

Николь ухмыльнулась и внимательно посмотрела на него. В глазах мелькнула усталость и торжество.

— Надеюсь, вы тоже потратили время не зря.

Они смотрели друг на друга в темноте переулка — двое в масках, запыхавшиеся, с украденными секретами за пазухой. Дождь усилился.

— Кажется, — медленно сказал Ксандр, — вы не просто куртизанка.

— А вы не просто скучный тип, который искал спутницу на бал.

Повисла пауза. Николь вдруг шагнула к нему и быстро проговорила, как будто боялась передумать.

— Нам нужно укрытие, — сказала она. — Я знаю место. И там мы, пожалуй, поговорим.

— Почему я должен вам доверять?

— Потому что я дала вам шанс выполнить задуманное, отвлекая охранника. — Её губы дрогнули в лёгкой усмешке. — И теперь мне будет обидно, если вы просто загремите в Азберскую тюрьму, а я не узнаю вашей тайны. И, возможно, не поделюсь своей.

Ксандр замер. Откуда она знает про Азберскую тюрьму?

— Откуда вы...

— Потом, — она передразнила его интонацию и потянула за рукав. — Идёмте. Постарайтесь не отставать.

Она развернулась и двинулась вглубь переулка. Девушка больше не была хрупкой статуэткой в красивом платье. Двигалась уверенно, словно у неё в данный момент был план получше, чем у него.

И Ксандр, который долгое время никому не доверял, вдруг понял, что идёт за ней без раздумий и сомнений.

«Глупо, — подумал он, ускоряя шаг. — Похоже, я еще пожалею, что мы не расстались после бала».

Но кто-то наверху видимо решил: сегодня лучший день для того, чтобы нарушать собственные негласные правила.

Глава 3. Беглецы

Николь первой перемахнула через перила неприметного балкона. Железная решётка холодила пальцы, а порванный подол то и дело норовил снова зацепиться за ржавые завитки. Она слышала, как Ксандр карабкается следом — тяжелее, чем она, но без единой жалобы. «Сносный поделщик», — отметила она про себя.

Балконная дверь поддалась не сразу. Пришлось нажать плечом, и когда старая рама со скрипом отворилась, Николь едва не ввалилась внутрь. Ксандр подхватил её под локоть, почти не глядя. Она высвободилась, оттолкнув его резче, чем следовало. Наверное, зря. Но прикосновение обожгло — и это было совсем уж некстати.

Мансарда осталась именно такой, какой она её помнила. Низкие балки уверенно держали крышу, покрытую тёмной черепицей. Пыльные книги на стеллажах стояли аккуратными рядами — в основном старые карты и путевые заметки, которые её отец когда-то передал хозяину этого убежища. Под потолком были подвешены пучки трав: сухой тимьян, мята и ещё горький веник, который пах полынью. Старый друг отца держал это место на случай, если кому-то из его друзей или воспитанников понадобится переждать бурю в дороге. Сегодня непогоду переживала она. Вместе со своим случайным спутником.

Из маленького окошка, затянутого паутиной, открывался вид на серые, мокрые от дождевых капель крыши столицы. Где-то там, за этими крышами, в камере сидел её отец. Николь отвела взгляд, стараясь отогнать мрачные мысли.

Она отчего-то не решилась прогнать Ксандра в ночь, хотя это было бы логично. Безопаснее переждать непогоду и погоню одной. Правильнее вообще не доверять случайным людям, тем более малознакомому мужчине.

— Мило, — Ксандр огляделся. — Ваш друг, случайно, не монах?

— Он ценит уединение, — она стянула маску, бросила на комод. — Кровать одна.

Николь села на край кровати и принялась распускать волосы. Она надеялась, что Ксандр не заметит, как дрожат её пальцы. Впрочем, всю её слегка покачивало от холода и пережитого напряжения. Сегодняшний вечер выпил остатки сил, которых и так едва хватало, чтобы держать лицо. Да ещё платье порвано. Но всё было не зря — она добыла имя. Вернер. Тот, кто заказал фальшивые карты.

«Отец бы сказал, что я сумасшедшая, — подумала девушка. — И был бы тысячу раз прав. Но пока выбора нет».

— Я буду вас охранять, — раздалось от окна.

Она подняла глаза. Мужчина сидел на старом сундуке, вытянув длинные ноги, и смотрел на неё серьёзно. Сказал — и не отвёл взгляд. В темноте его глаза казались почти чёрными. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы отвести

взгляд и не пялиться дальше.

Николь хотела ответить колкостью, но слова не шли на ум. Слишком устала.

Она легла, укрылась одеялом и отвернулась к стене. Тишина. Только дождь барабанит по крыше, да потрескивает свеча.

Она лежала неподвижно, прислушиваясь к себе. Мысли путались. Перед глазами всё ещё стоял тот танец, его рука на её талии, его голос у самого уха. «Ты просто устала, — сказала она себе. — Завтра ты уйдёшь, и всё закончится». Но где-то глубоко внутри, в том месте, куда она не хотела заглядывать, тонкий голос шептал: «Ты не хочешь, чтобы это заканчивалось».

Он всё ещё сидел на сундуке. Она слышала его спокойное дыхание. И что-то в этом его равнодушном благородстве раздражало. Почему не подходит? Ведёт себя так, будто она опасный попутчик, от которого стоит держаться подальше. Хотя сама же выставила условия. И он их соблюдает. Но от этого почему-то становилось только досаднее.

— Вы можете лечь рядом, — сказала она, не оборачиваясь. Голос прозвучал ровно, но внутри всё сжалось. — Я вас не боюсь.

«Я скорее опасаюсь себя, — подумала она. — Почему всё так не вовремя. Я боюсь, что ты мне понравишься».

После небольшой паузы раздались шаги и скрип пружин. Кровать прогнулась под его весом. Он лёг на спину, оставляя

между ними расстояние в ладонь.

«Вот ты уже легла в постель с незнакомцем, — подумала Николь. — Отец бы не одобрил».

Правда, отец сидел в камере, а незнакомец час назад вывел её через потайной ход из особняка Дрейвена. Он явно не был ей врагом. По крайней мере, пока. И, положив руку на сердце, она слишком устала, чтобы спорить с собой.

Она чувствовала тепло его тела даже на расстоянии ладони. Он лежал неподвижно, но она слышала его ровное дыхание. И странным образом спокойствие передавалось ей, разливалось по телу, заставляя плечи понемногу расслабляться.

Свеча догорела и погасла, оставив их в темноте.

Николь закрыла глаза. Она ждала. Чего — она и сама не знала. Может быть, того, что он попытается сделать что-то, что даст ей право его возненавидеть. Но он просто лежал рядом, и его спокойное присутствие было оглушительным.

Заснула она раньше, чем поняла, чего на самом деле хотела.

Ей снилось море. А ещё ветер, тёплый и пахнущий солью. А потом подступила волна приятного тепла, но не из сна, а откуда-то извне.

Николь наполовину проснулась. Кто-то прижался к её спине. Осторожно, не позволяя ничего лишнего. Тяжёлая ткань опустилась на плечо — его плащ. Он укрыл их обоих.

Она замерла, притворяясь спящей. Сердце билось слиш-

ком громко. Она чувствовала его дыхание на своих волосах, тепло его груди у своей спины, и внутри неё поднималась волна, которая была совершенно естественна, но совсем не уместна. «Надо отодвинуться, — подумала она. — Надо встать и сказать, что это лишнее».

Но тело предательски не слушалось. Оно расслаблялось, таяло в этом тепле, запахе дождя и кедра, который исходил от него. Ей хотелось повернуться к нему, прижаться сильнее, уткнуться носом в его шею и просто... быть. Быть слабой. Хотя бы на минуту. Хотя бы сейчас, когда никто не видит.

Николь поймала себя на том, что чуть подалась назад, ближе к его груди. Чтобы было теплее.

«Дура, — мелькнула мысль. — Что ты творишь».

Но сон уже утянул её обратно, и она позволила себе утонуть в нём, чувствуя, как его дыхание касается её волос.

Проснулась она от холода.

Дождь всё ещё моросил за окном. Серый рассветный свет заливал мансарду. Николь открыла глаза и обнаружила, что лежит лицом к Ксандру.

Он спал. Тёмные ресницы подрагивали, на щеке виднелся лёгкий шрам, которого она не замечала раньше. Длинные волосы спутались, губы плотно сжаты. Даже во сне он выглядел так, будто решал сложную задачу. Его рука лежала рядом с её плечом, почти касаясь. И Николь вдруг поняла, что смотрит на него уже целую минуту.

«А он привлекательный», — подумала она, жадно изучая его лицо.

И сама себе удивилась. Когда она успела это заметить? Вчера, на балу, он был просто её пропуском в поместье. Сегодня утром, в этом сером свете, с расслабленным лицом, он вдруг показался достойным её внимания. Хотя признаваться в этом не хотелось, но ей было приятно на него смотреть.

«Жаль».

Почему «жаль» — она не стала уточнять, чтобы не дать себе даже малейшего шанса привязаться. Но мысли непрощеными гостями залетали в голову, и вот она уже думала о том, что было бы, если бы они встретились иначе. Не в борделе, заключая сделку. Там у каждого из них была своя маска и тайны.

Он открыл глаза.

Она улыбнулась — это вышло спонтанно, прежде чем она успела спрятать улыбку за маской безразличия.

— Вы не прогнали меня ночью, — сказал он. Голос был хрипловатым со сна.

«Потому что мне захотелось простого человеческого тепла. Просто так. Потому что...»

— Это вынужденная мера, — ответила она вслух. — Спасибо, что согрели.

— Я всегда к вашим услугам.

Она чуть прищурилась. В его голосе мелькнула та же лёгкая ирония, что и вчера, во время торга. Но теперь она чув-

ствовала себя иначе. Как будто поддалась слабости и опустила тщательно выстроенную броню. И это злило.

— А как же наш договор? — спросила она. — Вы помните: без вольностей.

Он выдержал паузу. Посмотрел на неё — теперь уже без иронии. Скорее с любопытством.

— За свои десять монет я мог бы рассчитывать хотя бы на поцелуй.

Что-то внутри Николь захлопнулось. Резко, как крышка сундука.

«Конечно. Десять монет. Ты для него всё ещё та, кого можно купить на вечер».

Она резко скинула плащ и встала. Движения были быстрыми, всё наваждение после сна исчезло. Она не хотела, чтобы он видел её лицо. Не сейчас.

— Удачи вам, Ксандр. Надеюсь, мы больше не встретимся.

— Что? Почему вы обиделись? Что я такого сказал? — он приподнялся на локте, и в его голосе послышалась искренняя растерянность. — Или это всё из-за Рико?

Николь уже стояла у окна. При имени Рико ей захотелось рассмеяться. Или стукнуть его. Хотя идеальным было сделать и то, и другое.

Рико был котом. Всего лишь котом с белой бабочкой на груди, который тёрся о её ноги у мадам Розы. А этот нахал подумал, что у неё есть ревнивый покровитель. Она крово-

жадно представила сюжет, как Рико, выпрыгнув из укрытия, мог бы поцарапать его наглую красивую рожу.

Она обернулась, и во взгляде мелькнуло злобное торжество пополам с разочарованием.

— Из-за него. И не только. Прощайте.

Николь толкнула раму и выскользнула на балкон. Холодный воздух обжёг щёки. Решётка была мокрой и скользкой, но она спускалась быстро, не глядя вниз. Ей нужно было уйти. Как можно дальше. Сейчас, немедленно, пока он не сказал ещё что-нибудь — или пока она сама не сказала того, о чём пожалеет.

Она спрыгнула на мостовую и, не оборачиваясь, зашагала прочь.

Она прошла несколько шагов, чувствуя, как холодный ветер бьёт в лицо, смешиваясь с дождём. Где-то за спиной хлопнула дверь балкона — он тоже спускался. Николь не остановилась. Пересилила себя и даже не обернулась. Ей хотелось посмотреть на него в последний раз, запомнить его лицо в свете этого серого дождливого утра. Но она заставила себя идти дальше. «Не оборачивайся, — приказала она себе. — Не оборачивайся. Ты же сильная».

Дождь усилился. Николь подняла воротник и ускорила шаг. Ей нужно было отдохнуть, встретиться с надёжным человеком и добраться до столицы. В голове начал вырисовываться какой-то план действий. И уж точно не было времени на всякие глупости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.